

экономика региона

Алексей Чибисов: «Большинство промышленников успешно адаптировались к новым условиям»

Прикамская промышленность с начала этого года демонстрирует рост, в отличие от падения в 2015 году. По данным статистики, за первое полугодие 2016 года индекс промпроизводства вырос на 0,4%. Лучшим месяцем был июнь, когда показатель увеличился сразу на 4%. Будет ли устойчивым рост и какие отрасли вышли из кризиса в первую очередь, рассказал заместитель председателя правительства — министр промышленности, предпринимательства и торговли пермского края АЛЕКСЕЙ ЧИБИСОВ.

— интервью —

— **Оцените, как промышленность Прикамья пережила кризис 2014–2016 годов...**

— Не согласен с оценкой, что «пережила». Надо говорить, как наша промышленность отработала в условиях сложной экономической ситуации. Безусловно, 2015 год был периодом адаптации промышленности к серьезному изменению макроэкономической ситуации. Под серьезными изменениями я имею в виду события на рынке кредитования, которые привели к необходимости адаптации промышленности к новым условиям ведения бизнеса.

Отмечу, что наши промышленники в основном справились с новыми условиями. По подавляющему большинству стратегических отраслей Пермского края уже в 2016 году наблюдается рост промышленного производства. Это и добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, и добыча полезных ископаемых. В Прикамье увеличилось производство машин и оборудования на 6%, электрооборудования, электронного и оптического оборудования — на 1,6%, транспортных средств и оборудования — на 7%, кокса и нефтепродуктов — на 12%. Это и есть свидетельство того, что стратегические базовые отрасли адаптировались к текущей экономической ситуации. Снижение в регионе произошло по тем отраслям, которые напрямую связаны на потребительский рынок. В первую очередь — по продуктам питания, текстилю. Розничная торговля в Пермском крае сократилась на 10%, и если сравнить темпы ее падения с объемами производств легкой и пищевой промышленности, то можно сказать, что торговля тянет за собой и пермских производителей и текстильщиков. В 2015 году на 8% сократилось в регионе производство электроэнергии, говорит нам Пермьстат. Спорная цифра. По непонятным для нас причинам статистическое ведомство не учитывает собственную генерацию ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез» мощностью 200 МВт, введенную в строй в прошлом году.

— **Почему стратегия импортозамещения не оправдала себя в случае с пищевиками и представителями легкой промышленности?**

— Падение розничной торговли оказалось более значительным, чем па-

дение в промышленности. Кроме того, надо понимать, что в Пермском крае легкая промышленность производит уже готовую продукцию, например текстиль идет почти весь из импортных тканей. Поэтому потребности стали меньше.

— **А по продуктам?**

— По продовольствию ситуация обратная. В Пермском крае растет сельскохозяйственное производство. За 2015 год рост составил 5%. Но при этом упала переработка. О чем это говорит? Жители Прикамья стали ориентироваться не на глубокую степень переработки: покупать не колбасу, а мясо. Потребительское поведение меняется. Растет потребление продуктов, произведенных в Пермском крае, что не может не радовать. При этом в начале года были проблемы со сбытом у Кунгурского мясокомбината. В основном они были связаны с тем, что руководство комбината было занято не продажами колбасы, а продажей завода.

— **Как в кризис чувствуют себя металлурги?**

— В целом неплохо. Например, металлургический завод «Камасталь», входящий в группу «Мотовилихинские заводы». Материнская компания поставила задачу вывести «Камасталь» на безубыточность, и завод движется к ее выполнению. Чусовской металлургический завод фактически является монополистом по производству рессор. С одной стороны, ЧМЗ уверенно себя чувствует, поскольку есть гарантированный сбыт в адрес автопроизводителей. С другой стороны, чусовские металлурги плотно завязаны на объеме продаж автотранспортной техники, и если у автопроизводителей дела плохи, то и у металлургов тоже. Такая же ситуация применима и к Лысьвенской металлургической компании, одному из поставщиков «АвтоАЗа». Но в данный момент кризисных тенденций нет, поэтому и металлурги чувствуют себя нормально.

— **Какие тенденции прослеживаются у пермских производителей бумаги?**

— В числе выигравших от системного сдвига в экономике — Пермская целлюлозно-бумажная компания. Упаковка, поступавшая в Россию из-за рубежа, торговалась в евро и сейчас стала недоступна большинству производителей товаров. Соответственно спрос на упаковочный картон очень высокий. Пермская ЦБК чувствует себя уверенно. То же самое — Соликамскбумпром. До 2014 года бу-

мажники работали с минимальной рентабельностью, поскольку в мире падало потребление газетной бумаги. Сейчас ситуация изменилась.

— **В 2015 году индекс промпроизводства немного снизился. Какие прогнозы на 2016 год?**

— Необходимо следить за предприятиями, которые в основном формируют этот индекс, а это машиностроение и добыча полезных ископаемых — основа прикамской экономики.

С машиностроением понятно, что в 2016 году отрасль сработает с плюсом. Причина — гражданская продукция пользуется спросом. Вот там действительно произошло реальное импортозамещение. Что касается добывающей промышленности, то она напрямую зависит от мировой конъюнктуры. Поэтому прогнозировать здесь сложно.

— **Какими инструментами краевые власти пользуются для поддержания пермской промышленности в новых, меняющихся координатах?**

— У правительства Пермского края широкий инструментарий. В первую очередь это лоббирование интересов предприятий Пермского края лично губернатором Виктором Басаргиным. Например, поддержка «Мотовилихинских заводов», когда Виктор Федорович лично принимал участие в заседаниях комитетов, отстаивая интересы холдинга в части реструктуризации кредитного портфеля. Это и обсуждение объема заказов с ОДК по Пермскому моторному заводу и «Авиадвигателю». Это наша дорожная карта по кооперации с «Газпромом». Пермский край будет практически единственным российским регионом, имеющим свою экспозицию на Санкт-Петербургском газовом фо-

руме в октябре 2016 года. У нас будет единый стенд с участием 12 компаний края.

Еще один инструментарий — продвижение наших предприятий с целью получения бюджетной поддержки от федерального Минпромторга. Пермский край вошел в топ-5 регионов по количеству поддерживаемых Минпромторгом проектов, где постоянно конкурирует с Республикой Татарстан. На 2016 год шесть предприятий Пермского края включены в перечень субсидируемых федеральным бюджетом с плановым объемом финансирования 846 млн руб. Кроме того, агентством по инвестициям у нас ведется работа по индивидуальному сопровождению инвестиционных проектов. Сейчас утверждено 16 инвестиционных проектов с общей суммой инвестиций 230 млрд руб., и это подразумевает, что фактически каждого инвестора мы ведем за руку к его успеху.

— **В 2015 году пермские власти заключили первые специальные инвестконтракты. Насколько они успешны?**

— Специнвестконтракт направлен на поддержку конкретного инвестора, но при достижении им конкретного целевого показателя — создания новых рабочих мест. Таких контрактов не может быть бесконечное множество. В 2015 году мы заключили три контракта, в этом году — один. Сейчас идет подготовка к заключению тройственного соглашения федерального уровня по «Еврохиму — Усольскому калийному комбинату». Первые контракты подтвердили свою полезность. Так «Сода-хлорат» создала почти 300 рабочих мест. Главным результатом специнвестконтракта по «Протону-ПМ» стало решение «Роскосмоса» о том, что двигатель РД-191 бу-

дет полностью производиться в Перми. Это очень значимая история.

— **В своем последнем послании губернатор среди основных приоритетов на этот год назвал сохранение обязательств перед бюджетниками и сокращение уровня безработицы. Охарактеризуйте ситуацию: как было в 2015 году и удалось ли стабилизировать сейчас?**

— В конце 2014 года официально регистрируемая безработица в Пермском крае была в пределах 1,5%. На первое января 2016 года она составила 2%. А по состоянию на август 2016 года уровень регистрируемой безработицы стал 1,41%. Правительство выполняет поручение губернатора.

— **Были ли массовые сокращения в этот кризис?**

— Высвобождения все равно есть, и они будут. Наша задача — создавать базу вакансий, причем качественных, чтобы предлагать эти рабочие места тем, кто уже стал безработным либо находится под риском сокращения. Массовые высвобождения были, самый последний пример — 700 человек на Кунгурском машиностроительном заводе.

— **В 2008 году в Пермском крае из-за кризиса страдали в основном моногорода, здесь же были самые напряженные очаги безработицы. В этот кризис тенденция сохранилась?**

— В этот кризис как раз не было такой жесткой привязки к конкретным населенным пунктам. Структура нынешних экономических неурядиц другая. В 2008 году был глобальный кризис, когда падали все рынки, когда не было вообще сбыта. Поэтому «валились» практически все отрасли. 2015 год — совершенно другая ситуация, сбыт никуда не делся. Работодатели, которые сориентировались и устояли в экономической ситуации, не допустили массовых сокращений.

— **Можно обобщить, что в кризисе 2014–2016 годов больше всего пострадали те предприятия, чьи собственники допустили ошибки в управлении?**

— Да, либо являются недобросовестными.

— **Намечается банкротство Александровского машзавода. Какие у правительства есть опасения?**

— На Александровском машзаводе не такая опасная ситуация. Если завод окажется в банкротстве, здесь под бокком Безенники, и большинство сотрудников найдут себе работу. Но нельзя отрицать, что банкротство АМЗ нанесет большой урон по самому Александровску и району. Минпромторг мониторит ситуацию и надеется, что до массовых сокращений дело не дойдет.

— **В Пермском крае есть несколько знаковых предприятий, которые продолжают свое существование, несмотря на трудности:**

Лысьвенская чулочно-перчаточная фабрика, Нытвенский металлургический завод, Краснокамская фабрика игрушек. Вы поддерживаете такие предприятия?

— Лысьвенская чулочно-перчаточная фабрика просила нас урегулировать их проблемы с банком. Мы эти проблемы урегулировали. Субсидию они у нас получали. Если собственник добросовестный, ведет прозрачный бизнес, то мы всегда с ним взаимодействуем и стараемся оказать любую посильную помощь. Помочь недобросовестному собственнику мы не можем, потому что он ведет бизнес непрозрачно и на контакт с правительством Пермского края не идет.

— **Торговля в этом кризисном периоде упала сразу на 10%. Когда вы прогнозируете восстановление покупательского спроса?**

— Падение розницы связано с изменившейся моделью поведения потребителей. В кризис 2014–2016 годов граждане стали больше откладывать и меньше потреблять. Сейчас ситуация начинает меняться. Первый звонок — изменение ситуации по ипотеке. Ипотечных кредитов в Пермском крае в этом году набрано уже на 40% больше, чем в прошлом году. Следующий шаг — восстановление потребительского спроса в розничной торговле. Но, как всегда, есть определенные факторы. Главный из них — очень удачное для владельцев личных подсобных хозяйств и садовничества лето. Значительное количество потребителей сделает в этом году очень хорошие заготовки на зиму. Не исключено, что спрос по некоторым позициям не восстановится.

Из других сдерживающих факторов: в Пермском крае растет спрос на недорогие продукты питания и падает на продукцию глубокой переработки типа колбасы. Не факт, что к концу года оборот розничной торговли восстановится.

— **Насколько была необходима регуляция цен на продукты со стороны правительства края?**

— В этот кризис мы цены не регулировали, но плотно мониторили. В первую очередь мы следили за тем, чтобы пресекать случаи ажиотажного спроса. Мы работали с розницей на предмет того, чтобы они не злоупотребляли тем, что, могут вырасти цены, поэтому быстрее прибегайте к нам и покупайте.

Мы работали с ФАС только по ценообразованию на отдельные группы товаров, и по этим группам товаров правительство удалось удержать рост цен. К сожалению, наш объем полномочий недостаточен для того, чтобы быть вполне успешным в этом вопросе. С другой стороны, административное давление на рынок тоже не всегда правильно.

Беседовал Вячеслав Суханов

Лечебный эффект

Сельская медицина в Прикамье укрепляется молодыми докторами

В Пермском крае успешно реализуется программа «Земский доктор», направленная на привлечение врачей в сельскую местность для постоянного, систематического и качественного медицинского обслуживания местных жителей. Молодые специалисты, окончившие медицинские вузы и решившие посвятить себя работе в сельских районах, получают из бюджета 1 млн руб. «подъемных». Всего с начала действия программы в ней приняли участие почти 400 «земских докторов». В этом году по поручению губернатора Виктора Басаргина программа получила дальнейшее развитие — теперь ее участниками могут стать медики в возрасте до 50 лет.

Программа «Земский доктор», разработанная правительством России в 2012 году, ставила целью насыщение сельских районов профессиональными врачами, чтобы жители могли быстро и качественно получать медицинскую помощь прямо в своем населенном пункте, не тратя время на поездки в город. С февраля 2012 года программа заработала и в Пермском крае. Сначала ее участниками могли стать врачи с высшим образованием, не старше 30 лет, готовые в течение пяти лет жить и работать по специальности в сельских районах края. После заключения контракта им выплачивали солидную для сельских условий сумму «подъемных» — 1 млн руб. Половину из этих денег предоставлял федеральный фонд ОМС, половину — бюджет Пермского края.

В Министерстве здравоохранения Пермского края сообщили, что с февраля 2012 года работу в сельской местности выбрали 383 врача. Молодые специалисты были трудоустроены в учреждения здравоохранения в 30 рай-

онах Прикамья. Больше всего «земских докторов» — 107 человек — сейчас работают в Пермском районе, 34 медика оказывают помощь жителям Кунгурского района, 16 молодых специалистов выбрали Большесосновский район. Появление в селах молодых врачей сразу же оценили местные жители. Например, жителям села Ошиб Кудымкарского района появления «земского доктора», терапевта Виктория Баяндина, существенно облегчило получение качественной медицинской помощи. «Надо было ведь в город ехать, а там очереди, — говорит местная жительница Валентина Лунегова. — Целый день простояешь безрезультатно, и обратно приезжаешь, так и не увидев врача. А сейчас у нас домашний терапевт. Всегда нас принимает».

Терапевт Виктория Баяндина, приехавшая в Ошиб по программе «Земский доктор», живет в селе вместе с семьей, в квартире, предоставленной государством. Своих пациентов знает по имени, и как классический земский до-

ктор — знает и истории болезней у всех местных жителей, нуждающихся в лечении.

В 2016 году пятилетний срок контракта по программе «Земский доктор» заканчивается у 22 врачей, 19 из них намерены продолжать лечить людей в своих районах и дальше. «Программа, безусловно, улучшила ситуацию в здравоохранении Прикамья, — считает вице-премьер — министр здравоохранения Пермского края Ольга Ковтун. — В частности, на 14% увеличилась укомплектованность врачами отдаленных сельских территорий».

Стоит отметить, что помимо программы «Земский доктор» в Прикамье сегодня реализуется еще ряд мер социальной поддержки для специалистов, желающих работать на селе. Это частичная компенсация оплаты жилищно-коммунальных услуг. В 2015 году ее получили более 7 тыс. медицинских работников на общую сумму 105 млн руб. Социальные выплаты на улучшение жилищных условий по государственной программе «Развитие сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий в Пермском крае». В прошлом году эти выплаты на общую сумму 10,7 млн руб. получили 14 медицинских работников, из них 6 — молодые специалисты.

В этом году программа «Земский доктор» будет не только продолжена, но и расширена. «Мы считаем, что и этот год будет по количеству заявившихся тоже

успешным, — говорит Ольга Ковтун. — Уже сегодня зарегистрированы 25 человек, все они получили финансовые выплаты». Новые «земские доктора» уже уехали на работу в районные больницы Кочеево, Нытвы, Ленска, Полазны, Юрлы, Юсьвы и других населенных пунктов. В бюджете Пермского края на 2016 год заложены необходимые средства для выплаты «подъемных» 64 врачам, готовым переехать на село. Для сравнения: в Кировской области бюджет готов профинансировать 60 сельских медиков, в Удмуртии — 25.

Важное новшество в программу «Земский доктор» было внесено краевым правительством по поручению губернатора Пермского края Виктора Басаргина: с 2016 года в программу включены и поселки городского типа, а возраст желающих стать земским доктором увеличен до 50 лет. Еще один существенный факт заключается в повышении софинансирования краевой программы из бюджета федерального фонда ОМС с 50 до 60%. Все это позволит еще больше увеличить число врачей, оказывающих медицинскую помощь в селах и поселках Прикамья.

Будет продолжено софинансирование программы «Земский доктор» и из федерального бюджета. По словам члена комитета Государственной Думы РФ по охране здоровья Салии Мурзабаевой, программу «Земский доктор» показала свою эффективность по закреплению врачебных кадров

Материал опубликован на основании госзаказа

на селе и будет продолжена. «Распространение действия программы и на средних медицинских работников, а именно фельдшеров, сможет стать действенным механизмом дальнейшего повышения доступности медицинской помощи на селе», — уверена Салия Мурзабаева.

Стоит отметить, что программа «Земский доктор» имеет исторические корни. Свое название она получила в честь земской медицины — особой формы медицинского обслуживания жителей сельской местности, возникшей в Российской империи после земской реформы 1864 года. До этого времени врачебная помощь в деревнях практически не оказывалась — все больницы находились в уездных и губернских городах. И лишь после реформы в стране началась организация медицинской помощи по

территориальному признаку — в села и деревни стали приезжать врачи, которые со временем составляли для себя полную картину состояния здоровья местных жителей, наблюдая и оказывая помощь целым семьям и поколениям. Присущая земской медицине организация помощи по территориальному участковому принципу стала основой российского здравоохранения. Все эти традиции сегодня успешно используются в развитии системы здравоохранения и Пермского края. Одно из ощутимых достижений программы «Земский доктор» — привлечение в сельскую местность именно молодых медиков, недавних выпускников вузов, готовых посвятить себя работе именно здесь. Сегодня каждый пятый доктор в Прикамье — это молодой специалист в возрасте до 35 лет.